

НАРОДНАЯ артистка БАССР Талига Миннивалеевна Бикташева пришла на сцену в тридцатые годы, когда на ней блистали Хажы Бухарский, Хаким Мансуровский, Бадар Юсупова, Вали Муртазин, Макарим Магадеев. Эти вышедшие из самых недр народа актеры отличались большой самообитностью и по праву властвовали над сердцами и умами своих земляков. Но и им уже было очевидно, что устремившуюся на сцену молодежь нужно учить мастерству на принципиально новой основе, используя достижения русского и мирового театрального искусства. Талига Бикташева была одной из первых в новой волне.

За свою долгую творческую жизнь она создала более ста образов. Играла Аминю в «Салавате Юлаеве», Айсылу в пьесе Мифтахова «Сакмар», Галиму в «Черноликих», Сарвар в «Погасшей звезде», Марзию в пьесе Атнабаева «Он вернулся». Одна из ее последних работ — роль Ильбики в пьесе Атнабаева «Суд матери». Играла Талига Мин-

агай как-то позвал Талигу к себе:

— Наш драмкружок ставит пьесу «Погасшая звезда». У тебя хороший голос. Попробуй сыграть Сарвар — я думаю, получится.

Получилось! Успех спектакля был совершенно неожиданным. Актеры восприняли духом и решили поставить пьесу М. Файзи «Галиябану».

...Последняя репетиция, последние наставления.

— Главное, не волнуйся, — успокаивает Бадар Юсупова. Она щедро делилась с молодой актрисой опытом. — На зрителей лучше не смотри, на первых порах можно сбиться.

— Давайте-ка еще раз «прогоним» финал, — предлагает озабоченный режиссер.

Тогда, девять лет назад, Халила играл Хаммат-агай. Сколько ролей сыграли они вдвоем: учитель и его пятнадцатилетняя ученица! Чем дальше, тем больше во вкус входила Талига. Постоянно думала: «Только б дали роль!»

После школы Бикташеву направили на курсы счетоводов,

И вот накануне спектакля назначают актеров. Рядом с Бикташевой в углу репетиционного зала Малого театра ее неразлучная подруга Бадар Юсупова.

Падают слова:

—...Галиму будет играть Бикташева. Названных товарищей просим остаться, остальные могут быть свободны.

Когда в 1938 году Бикташевой предложили начать репетировать Галиму, она и радовалась, и огорчалась. Перечитала все произведения Гафури, побывала на родине писателя, где узнала, что в основу книги был положен действительный случай. Подобная история произошла и в родной деревне Талиги — Арсланове: женщину опозорили лишь за то, что она разговаривала с чужим мужчиной. Каждый раз, играя Галиму, Талига вспоминала эту женщину.

Роль удалась, но Бикташева на достигнутом не успокаивалась.

— Над ролью нужно работать постоянно, — говорит она, — все время обогащать ее, пользуясь и своими наблюдениями, и наблюдениями других. Особо значительную помощь всегда оказывала мне Бадар Юсупова. Ее замечания я никогда мимо ушей не пропускала.

Необычная дружба связывала старейшину башкирской сцены Бадар Юсупову, чье имя звучит легендой, и Талигу Бикташеву. Общей для обеих была любовь к театру. К тому же они актрисы одного плана, Юсупова передавала Бикташевой свои роли: Галиябану, Елену Кошевая, Комиссар. Из отношений наставницы и ученицы зародилась крепкая дружба.

...Назначение на роль Галимы окрылило актрису. Но от волнения пропал голос.

— Почему вы так тихо говорите? — спросили на репетиции.

— Голос для спектакля берегу, — сказала Бикташева. Ее страшило, что могут сняться с роли. Пережила всю ночь, ходила из угла в угол, пыталась петь, но, кроме писка, ничего не выходило.

— Выпей яйцо, — предлагала Юсупова.

— Ерунда все это!

Еле дождала до вечера. Загримировалась, оделась. Объявили ее выход. А голоса нет. Сама не заметила, как вышла на сцену. Вздрыгнула от звонко прозвучавшего: «Девушки!» Поняла, что голос — ее. Подумала даже, что на сцене поставлены усилители. Дальше все пошло, как по маслу.

— Такого подъема я больше никогда не испытывала, — признается Бикташева.

Успех в Москве был оглушительный. У служебного входа ждали восторженные поклонники. По врожденной скромности Талига Миннивалеевна попыталась избежать встречи. С ней в театре была дочь (она училась в МГУ); ее и решили выпустить вместо матери. Эльмира вышла к Юсуповой, а Бикташева пошла искать запасной ход. Не зная Малого театра, заблудилась. Когда добралась до гостиницы, стояла глубокая ночь, все уже переволновались из-за нее. По пути в Уфу на одной из станций состав задержали. Талига Миннивалеевна вышла узнать, в чем дело. Видит, бегут к ней коллеги, газетой размахивают:

— Талига, тебя орденом Трудового Красного Знамени наградили!

Эта награда была не единственной. За творческие успехи Т. М. Бикташева награждена также орденом «Знак Почета» и медалями.

Театральный критик С. Саитов назвал талант Бикташевой лирическим, чуть меланхолическим. Она не играла, она жила на сцене. В этом ей помогли партнеры — Г. Карамышев, Г. Тукаев, Р. Сыртланов, Р. Файзи, Г. Шамуков, М. Хабибуллин, А. Мубаряков, З. Бикбулатова, А. Садыкова, Б. Юсупова.

Даже выйдя на пенсию, народная артистка БАССР Талига Миннивалеевна Бикташева не может расстаться с театром. Сейчас она — председатель уфимского совета ветеранов ВТО. Не может расстаться с ней и театр. Молодые актеры нередко обращаются к ней за советом, актеры более старшего поколения дорожат общением с ветераном театра.

Г. РАФИКОВА.

ДВА ДНЯ ИЗ ПОЛУВЕКА

нивалеевна и русскую, и советскую классику: Марья Антоновна в «Ревизоре», Панова в «Любови Яровой», Цве-таева в «Мещанах», Уля Громова и Елена Кошевая в «Героях» по роману Фадеева «Молодая гвардия», Полина, позже Вышневецкая в «Доходном месте», Рита — «Как закалялась сталь», Комиссар в «Оптимистической трагедии».

Т. М. Бикташевой семьдесят лет, из них полвека отдано сцене. Но наш дальнейший рассказ всего лишь о двух днях, оказавших, как считает актриса, влияние на всю ее творческую судьбу.

День первый. Становление

1935 год. Драматический театр дает спектакли в Доме Аксакова (на углу улиц Ленина и Пушкина) в очереди с театром оперы и балета.

...С утра Талигу бьет неравный озноб. Первый раз играть крупную роль и кого — Галиябану, жемчужину в репертуаре национального театра. Эта роль была написана специально для Бадар Юсуповой. Как-то покажет себя после знаменитой Бадар недавняя выпускница театрального техникума, как-то справится с ролью?

Художника формирует среда. Отец Талиги до революции служил кучером. В долгих дорогах своих вспоминал он деревушку, где осталась семья, нежные задумчивые мелодии, которые любила играть на кубызе жена. Дома Миннивали-агай отводил душу — долгими зимними вечерами в избушке Бикташевых звучала музыка. Талига рано научилась петь. Часто на огонек заходили соседи (из их семьи вышла заслуженная артистка БАССР Зайтуна Ильбаева). Они были исключительно музыкальными людьми, владели многими инструментами и одни могли бы поставить целый концерт. Да только и слова-то такого — «концерт» — не знали.

Каждую весну перед сабантуем к Бикташевым приходил друг семьи Саитов-сэсэн. — Собирайся, Миннивали! И дочку с собой прихвати! Тряхнем стариной.

Послереволюционные сабантуи были особенно яркими, брызжащими искрами неподдельного веселья. Но когда на круг выезжал тарантас певцов, просторное поле майдана стихало. Сэсэн играл на скрипке, а Талига пела... Прозорливые говорили: «Быть девочке певницей!» Сама Талига об этом и не мечтала. Мечты пришли позже, когда училась в чимшинской школе. Учитель математики Хаммат-

но ее манил театр. Прослышав об открытии театрального техникума, Талига и ее подруга Шафика Байбурина приехали в Уфу на экзамены.

Претендентов было много, но Талигу с Шафикой, как детей батраков, экзаменовали в первую очередь.

Робкая деревенская девушка с толстой косой, перекинутой через плечо, в платье из крашеной мешковины и в лаптях удивила членов комиссии своим исполнением песен из «Погасшей звезды» и «Галиябану». Председатель сказал:

— Представь себе, ты поступила, тебе весело. Вдруг приносят письмо. Попробуй показать, что там написано.

Талига сначала испугалась, ей показалось, что этого никогда не сделать. Но, подумав, она, напевая, стала прибирать комнату. Раздался стук в дверь, принесли письмо. Представилось, что пишут родители, может быть, даже высылали денег. Слова «умер отец» расплылись перед глазами. Показалось это правдой: ее только хотели подготовить к страшному известию. Талига заплакала... Успокоить ее долго не могли.

Так в октябре 1928 года Талига Бикташева поступила в техникум. Вместе с ней учились Арслан Мубаряков, Габдулла Шамуков, Газим Тукаев, Акклима Садыкова, Шафика Байбурина. На курс старше — Зайтуна Бикбулатова, Рим Сыртланов. В театре молодых актеров ждали с нетерпением. Перед выпуском вместе с преподавателем — режиссером театра Макаримом Магадеевым — поставили дипломный спектакль, показывали его в Москве, Казани, Куйбышеве (тогда еще Самаре).

В массовке Талига проходила недолго. И вот она — первая настоящая роль!

...—Браво! — от криков и аплодисментов, кажется, обвалились стены. Халил — Махмуд Хабибуллин берет ее за руку и выводит к зрителям. Начинается жизнь, наполненная непрестанным трудом.

День второй. Зрелость

Москва. 1955 год. Декада башкирского искусства. Привезли, среди прочих, и спектакль по роману Мажита Гафури «Черноликие». Четыре актрисы играли Галиму. Для отбора репертуара и исполнителей в Уфу приехала специальная комиссия, в составе которой была и известная актриса Людмила Целиковская. Бикташева боялась, что ее могут отклонить из-за возраста. Нет, в Москву поехали все четверо.